

Движимый наполовину любопытством, наполовину сомнениями, Фу Цанчжоу не колеблясь остановился. Он решил подслушать — совершенно открыто и без малейших зазрений совести.

Однако, сколько он ни вслушивался, зять семьи Лю раз за разом повторял одно и то же.

«Он» вернулся, чтобы отомстить.

Смерть вице-главы Лю Кэ, скорее всего, была делом «его» рук.

Судя по лицу Лу Цюня, искаженному горьким раскаянием, причина этой мести была напрямую связана с ним самим.

Пока Фу Цанчжоу молча анализировал услышанное, со стороны двора донесся шорох. Всклипывающий юноша тут же утер слезы, наскоро привел себя в порядок и поспешно выбежал из комнаты.

Фу Цанчжоу тенью скользнул за ним.

Он видел, как стража у ворот строго спросила Лу Цюня, что он здесь делает в столь поздний час. Тот принялся путано и бессвязно оправдываться, чем вызвал еще больше подозрений. Однако, помня о его статусе зятя, стражники после нескольких вопросов отпустили его.

Лу Цюнь поспешил прочь. Но направился он вовсе не в главный двор, а...

В сторону сада Цинхуэй?

Фу Цанчжоу на мгновение задумался. Его фигура дрогнула и бесшумно растворилась в ночном воздухе.

Су Чжэнь сидел у зажженного светильника, неторопливо листая свиток. Вдруг он поднял глаза и устремил взгляд на пустое место, где для обычного человека никого не было.

— Брат Чжэнь, я такое узнал...

Фу Цанчжоу даже забыл вернуть себе человеческий облик и прямо в призрачном теле прильнул к мужчине, без умолку выкладывая все, что только что подсмотрел и подслушал.

— Этот Лу Цюнь ведет себя крайне подозрительно. Подумать только, они с тем вице-главой — отец и сын!

— У Лю Кэ действительно был сын, пропавший много лет назад, — спокойно отозвался Су Чжэнь.

— Значит, они все-таки нашли друг друга? Воссоединились? — юноша посерьезнел. — Раньше я думал, что смерть Лю Кэ никак не связана со злым духом, но теперь... Кажется, я упустил какую-то важную деталь.

С этими словами он вытащил из-за пазухи спящего зверька, бесцеремонно приподняв его за шкуру.

— Что с ней такое? Почему она никак не приходит в себя?

Чутье подсказывало ему, что ключ к этой разгадке кроется именно в теле дикой кошки.

— Сяо Чжоу, если это так сильно тревожит тебя, — ровным, почти будничным голосом произнес Су Чжэнь, — я могу приказать схватить Лу Цюня и подвергнуть его допросу с пристрастием.

«Брат Чжэнь, ну ты и грубиян...»

Фу Цанчжоу поспешно замахал руками:

— Не нужно. Я видел, что он идет сюда. Давай сначала послушаем, зачем он пожаловал.

Стоило ему договорить, как раздался тихий, несмелый стук в дверь.

Это действительно был зять семьи Лю. За время пути он успел взять себя в руки, и на его лице не осталось и следа от недавней истерики.

— Прошу простить за столь поздний визит, я не хотел потревожить покой дорогих гостей, — вежливо произнес он, безупречно соблюдая приличия.

Фу Цанчжоу не собирался тратить время на светские расшаркивания и спросил напрямую:

— В такой час, Студент Лу. Что вам угодно?

Лу Цюнь выдавил слабую улыбку:

— Я все еще беспокоюсь о своем любимце. Не могу спать, пока не верну его под свою опеку.

— Он действительно ваш любимец?

— Разумеется, — кротко ответил юноша. — Зачем мне лгать уважаемым гостям?

— В таком случае... — Фу Цанчжоу прищурился, решив больше не ходить вокруг да около, — что именно вы с ним сделали?

Удар пришелся точно в цель.

Лу Цюнь не ожидал столь прямого вопроса. Его лицо мгновенно побледнело, а хваленое самообладание дало глубокую трещину.

— Молодой господин, вы шутите...

— Шучу я или нет, Студент Лу прекрасно знает сам.

Не давая собеседнику опомниться, Фу Цанчжоу добил его следующей фразой:

— Если хочешь, чтобы никто не узнал, не делай того, о чем придется молчать. Совершив подобное злодеяние, неужели вы надеялись избежать возмездия?

Конечно, это был блеф. Юноша просто воспользовался обрывками безумных речей, которые Лу Цюнь бормотал у трупа Лю Кэ, и решил взять его на арапа.

Но результат превзошел все ожидания.

Лу Цюнь окончательно сломался. Его дыхание стало прерывистым, лицо исказилось от ужаса, а тело забило в крупной дрожи.

Глядя на спокойного, уверенного юношу перед собой, который, казалось, видел его насквозь, Лу Цюнь не выдержал.

Раздался глухой стук — колени Лу Цюня подогнулись, и он рухнул на пол. Не от почтения — у него просто подкосились ноги от дикого, парализующего страха.

— Я... я не хотел! Это не я... не я его убил! Он ведь... он ведь мой отец! Почему все так обернулось?!

Фу Цанчжоу от неожиданности даже отступил на шаг.

«Ого... Кажется, я раскопал нечто поистине жуткое».

Он невольно переглянулся с молчаливо наблюдавшим за сценой Су Чжэнем.

— Брат Чжэнь...

Су Чжэнь, понимая замешательство юноши, немедленно позвал подчиненных:

— Шумин, заберите его. Допросите.

В этот раз Фу Цанчжоу даже не подумал мысленно поддразнить Су Чжэня за его суровые методы. Он сам пребывал в легком шоке.

Он всего лишь хотел узнать, как Лу Цюнь связан с дикой кошкой, а в итоге случайно вытряс из него признание в убийстве собственного отца. И пусть тот отчаянно отрекся — его паника говорила сама за себя.

Учитывая, что Лю Кэ действительно приходился ему родителем... От этой мысли мороз шел по коже.

— Муж мой!

Дверь комнаты с грохотом распахнулась.

В помещение, расталкивая стражу, влетела молодая и красивая женщина. На ее лице сменялись удивление и тревога. Она отчаянно звала супруга, пытаясь заслонить его собой от подошедших воинов.

— Что здесь происходит? Что они с тобой сделали?

Лу Цюнь еще не окончательно лишился рассудка. Голос жены вернул ему крупницы самообладания, и он попытался выдавить улыбку:

— Все хорошо, дорогая... Это просто недоразумение.

Женщина — Третья барышня семьи Лю, Лю Саньнян — гневно сверкнула глазами в сторону Фу Цанчжоу. Ее мягкий от природы голос прозвучал на удивление холодно:

— Поместье Поющих Ив чем-то оскорбило уважаемых гостей? За что вы так унижаете моего супруга?

«Эй, мы вообще-то его еще даже пальцем не тронули!» — мысленно возмутился Фу Цанчжоу.

Конечно, Брат Чжэнь только что распорядился вздернуть его на дыбу, но ведь до дела еще не дошло!

Никто не удостоил ее ответом. Су Чжэнь с самого начала предоставил юноше полную свободу действий, полностью игнорируя присутствие женщины, а Дети семи светил подчинялись только его приказам.

Поняв, что ее слова пропускают мимо ушей, Лю Саньнян стиснула зубы и ледяным тоном произнесла:

— О том, как вы обошлись с моим мужем, я немедленно доложу отцу. Надеюсь, у вас найдутся веские оправдания.

— Дорогая, не надо... — поспешно забормотал Лу Цюнь. — Все в порядке. Это недоразумение, правда.

— Недоразумение?! — вспылила Лю Саньнян. — Я своими глазами видела, как ты стоял перед ними на коленях!

Лицо Лу Цюня позеленело.

Барышня Лю еще немного повозмущалась, сокрушаясь о слабости мужа, а затем потянула его к выходу.

— Ах да, — вдруг остановилась она. — Ты ведь уходил, чтобы найти свою кошку. Нашел?

Договорить она не успела — ее взгляд упал на зверька, которого Фу Цанчжоу все еще держал за шкурку.

— Очевидно, это и есть... — голос женщины на мгновение дрогнул, — любимица моего мужа?

Фу Цанчжоу молча наблюдал за этой семейной сценой. Услышав вопрос, он опустил взгляд на кошку, слегка покачав ее в воздухе.

— Хотите забрать её, госпожа?

— Раз уж это домашний зверь моего супруга, — Лю Саньнян попыталась мило улыбнуться, — не соизволит ли молодой господин вернуть его законному владельцу?

Фу Цанчжоу захлопал глазами, а затем с мягкой улыбкой ответил:

— Не соизволю.

Женщина опешила, ее брови сошлись на переносице:

— Что это значит?

— Это я хочу спросить, что все это значит! — отрезал юноша.

В то же мгновение его ладонь, окутанная призрачным сиянием, со свистом устремилась прямо к лицу женщины.

Лю Саньнян среагировала мгновенно. Без тени сомнения она схватила своего «любимого супруга» и швырнула его прямо под удар Фу Цанчжоу.

К счастью, юноша успел вовремя отвести руку. Вместо удара он просто брезгливо пнул ошалевшего Лу Цюня в сторону.

— Брат Чжэнь, присмотри за этим ничтожеством, чтобы под ногами не путался! — крикнул он на лету.

Су Чжэнь без лишних слов прижал Лу Цюня к полу. По его знаку стражники тут же отступили, освобождая место для схватки.

— Кто ты такой?! — прошипела лже-Саньнян, яростно бросаясь на юношу. — Почему ты вечно лезешь не в свое дело?!

— Это я хотел спросить, кто ты такая и зачем притворяешься мертвой женщиной! — парировал Фу Цанчжоу, нанося стремительные удары.

«Она пожрала душу настоящей Лю Саньнян и заняла ее тело. Из-за истории с Младшей сестрицей школы Пещерной Пустоты я едва не проглядел эту тварь!»

Этот злой дух обладал поразительной дерзостью. Или глупостью? Или же... эта кошка была для него важнее собственной жизни?

В любом случае, раз уж она пришла сама, уйти ей не суждено.

— Подлец! — вскричала лже-Саньнян, прижимая ладонь к глубокой царапине на щеке. Из раны вместо крови струилась черная дымка.

Фу Цанчжоу лишь хмыкнул. Думает, это благородный рыцарский поединок, где по лицу бить не принято?

Он не собирался церемониться. Юноша осыпал противницу градом заклинаний, одновременно вытягивая ртом крупницы рассеивающейся темной энергии. Теперь это не вызывало у него никакого отвращения — злой дух состоял из чистой призрачной силы, лишенной плоти. Поглотить ее было не грязнее, чем вдохнуть пыльный воздух.

Сила злого духа внушала уважение. К счастью, вчерашние раны еще не затянулись, и даже пожранные души не помогли твари восстановиться до конца. Однако Фу Цанчжоу приходилось осторожничать — позади стоял Брат Чжэнь, да и за стенами спали обычные люди. Если этот монстр решит пойти ва-банк, пострадает все поместье.

«Нужно кончать с ней, и быстро!»

Юноша призвал двух подчиненных духов. Огромные призрачные птицы с леденящим душу клекотом ринулись на врага, терзая его когтями.

Левой рукой Фу Цанчжоу сотворил Черный гроб, сковав движения злого духа, а в правой уже разгоралось пламя Проклинающего небеса громового талисмана в сочетании с силой Истинного талисмана хождения по ветру.

Внезапно между ним и зажатым в тиски монстром возникла белая тень.

Фу Цанчжоу едва успел погасить грозное заклинание, но выпущенные лезвия ветра отменить было уже невозможно. Острые воздушные потоки полоснули по белому силуэту, мгновенно окрасив его мех багрянцем.

— А-Юань! — в ужасе и отчаянии взвыл злой дух.

Белая фигура покачнулась, но не отступила ни на шаг, приняв удар на себя.

Развевая остатки магии, Фу Цанчжоу всмотрелся в защитника. Перед ним стоял призрачный силуэт молодой девушки.

— Так ты и есть та дикая кошка?

Во время боя он отбросил зверька назад, чтобы не мешал. Кто же знал, что эта пушистая бестия очнется именно сейчас, да еще и бросится спасать убийцу?

Внутри шевельнулось раздражение. Но юноша быстро взял себя в руки и вновь перевел взгляд на запертого в Черном гробу злого духа. Тварь была слишком слаба и уже не могла вырваться.

Юноша сжал пальцы, готовясь запечатать гроб окончательно.

— Пощадите его, господин! — призрачная дева-кошка бросилась к его ногам.

Фу Цанчжоу взмахом рукава мягко оттолкнул ее в сторону.

— Отойди, кошка. Не мешай.

— А-Линь!.. — взмолилась дева, обливаясь слезами. — Господин, умоляю! Если нужно наказать кого-то, накажите меня! Я отвечу за все грехи!

«Что за семейная драма? — Фу Цанчжоу невольно нахмурился. — Из-за них я чувствую себя каким-то злодеем из дешевой пьесы».

— Глупая кошка, — строго произнес он. — Злые духи не имеют права существовать в мире живых. Ты сама это прекрасно знаешь.

Никакое самопожертвование не могло искупить совершенные злодеяния. Системный квест требовал уничтожить тварь, да и без всяких системных заданий Фу Цанчжоу не позволил бы монстру безнаказанно гулять на свободе.

— Я знаю, знаю... — тихо запричитала дева-кошка. — Это моя вина. Позвольте мне все объяснить, господин. Я расскажу вам нашу историю, и вы поймете...

«Даже если я скажу, что мне неинтересно, ты ведь все равно не замолчишь?» — вздохнул про себя юноша.

Ладно. Без понимания мотивов этих двоих он вряд ли сможет чисто закрыть дело.

И дева-кошка начала свой рассказ.

Когда-то они были парой лесных духов, рожденных в один день. Они жили в мире и согласии среди диких гор, оберегая покой леса. Местные жители почитали их как милостивых божеств, ведь духи частенько помогали беднякам, исцеляя безнадежно больных.

Но со временем, общаясь с людьми, один из духов — кошка, назвавшаяся А-Юань, — прониклась земными чувствами. Ей захотелось познать человеческую жизнь.

Это привело к первой серьезной размолвке. Второй дух, А-Линь, не мог смириться с уходом подруги и возненавидел род людской. Они поссорились и долго не общались.

Именно в это время А-Юань спасла от ядовитой змеи молодого книжника. Тот был красив, умен и говорил так сладко, как никто из деревенских жителей. А-Юань влюбилась. Чтобы быть рядом с ним, она приняла облик прекрасной девушки.

Книжник ответил ей взаимностью, и они тайно обручились. Но он был беден и не имел денег даже на дорогу до уездного города, чтобы сдать экзамен. Тогда А-Юань отдала ему все свои сокровища: драгоценные камни, редчайшие целебные травы — все, что собирала веками.

Слушая это, Фу Цанчжоу оставался безучастным. Сюжет был старым как мир.

Этим книжником, разумеется, оказался Лу Цюнь. Обычная история о коварном соблазнителе и наивной деве. Вот только Лу Цюнь оказался куда хитрее и безжалостнее прочих.

Используя богатства А-Юань, он втерся в доверие к влиятельной семье Лю. И в то же время узнал, что его возлюбленная — не человек, а лесной дух.

Три года А-Юань преданно ждала его, оставаясь в тени, пока однажды не узнала, что ее суженый женился на другой.

Ее сердце было разбито. Но худшее ждало впереди. Лу Цюнь пришел к ней и со слезами на глазах поведал, что нашел своего тяжелобольного отца. Чтобы спасти родителя от скорой кончины, требовалось ни много ни мало — живое сердце лесного духа.

И А-Юань позволила вырезать свое сердце.

«Серьезно? — Фу Цанчжоу едва сдерживал желание закатить глаза. — Ты ведь целительница! Ты — могучий лесной дух! Как обычный смертный писака мог одолеть тебя и забрать сердце? Ах да, "разбитая любовь", "утраченный смысл жизни"... Типичный бред из любовных романов».

Впрочем, забрать сердце Лу Цюнь так и не успел. На крики А-Юань явился А-Линь, который три года искал ее след.

Он избил книжника до полусмерти, а затем... сам пожрал сердце и легкие А-Юань.

Его ярость не знала границ. Увидев, как любимая безропотно отдает себя на растерзание ничтожеству, он обезумел от боли.

— Раз уж ты готова была отдать свое сердце и душу этому мерзавцу, то зачем они тебе? Лучше я заберу их себе! — так сказал тогда А-Линь.

А-Юань, чувствуя свою глубокую вину перед названным братом за его падение во тьму, не стала сопротивляться и позволила ему поглотить свою духовную суть.

«Ну и сумасшедшие... — Фу Цанчжоу окончательно разочаровался в этих существах. — Один сошел с ума от любви, другой — от ревности и преданности. И оба ведут себя как полные идиоты».

Конечно, духи не умирают мгновенно без органов — они лишь медленно тают, возвращаясь в лоно природы. А-Юань впала в беспамятство. А-Линь, умирая от раскаяния, отдал ей свои собственные сердце и легкие, чтобы спасти ее жизнь.

Из-за конфликта чужеродных энергий А-Юань надолго погрузилась в сон, превратившись в обычную кошку. В таком виде ее и нашел Баоцзин в змеиной норе.

Пока она спала, А-Линь, лишившись половины сил, принялся восстанавливаться самым грязным способом — пожирая души невинных людей. Первой жертвой стала настоящая Лю Саньнян, чье тело он и занял.

А-Линь хотел отомстить. Он вернулся к Лу Цюню под видом его жены, преследуя три цели.

Во-первых, он хотел быть рядом с тем, кого так любила А-Юань, надеясь вернуть часть ее тепла.

Во-вторых, он ждал, что А-Юань рано или поздно придет за своим возлюбленным.

И в-третьих, это была месть. Раз уж Лу Цюнь так жаждал получить сердце духа для спасения отца, А-Линь решил заставить его собственноручно вырезать сердце и легкие у своего горячо любимого родителя — Лю Кэ.

Если бы сегодня Лу Цюнь не вмешался, через несколько дней все обитатели поместья были бы зверски растерзаны призванными А-Линем кровавыми монстрами.

Слушая этот сбивчивый, полный слез рассказ, Фу Цанчжоу испытывал лишь глухое раздражение.

Безумная, кровавая драма, в которой все участники стоили друг друга.

— Хорошо, А-Юань, — холодно произнес юноша. — И как именно ты собираешься искупить его грехи?

— Я отдам свою жизнь. Я позволю вам запечатать меня вместо него, только умоляю — отпустите А-Линя.

Фу Цанчжоу медленно покачал головой:

— Мне жаль. Но это невозможно.

Он резко опустил левую ладонь.

Раздался тяжелый, глухой стук — Черный гроб захлопнулся намертво, надежно запечатав злого духа внутри.

— А-Линь! — в отчаянии закричала дева-кошка, бросаясь на деревянную крышку.

Ее рыдания разрывали ночную тишину. Она выглядела невероятно жалкой и несчастной.

Но Фу Цанчжоу оставался глух к ее слезам.

Он помнил о погибшем ученике ордена Золотого Сияния, о Младшей сестрице школы Пещерной Пустоты, о настоящей Лю Саньнян, чью душу безжалостно сожрали. Чем они заслужили такую участь? Почему их жизни были принесены в жертву этой безумной любви?

Юноша не спускал глаз с рыдающей кошки, держа руку на рукояти меча. Он понимал, что существа с подобной логикой непредсказуемы, и А-Юань в любой момент могла вспыхнуть новой волной безумия.

<http://bllate.org/book/19708/2001265>